

СУДЬБА ОДНОЙ КАРТИНЫ

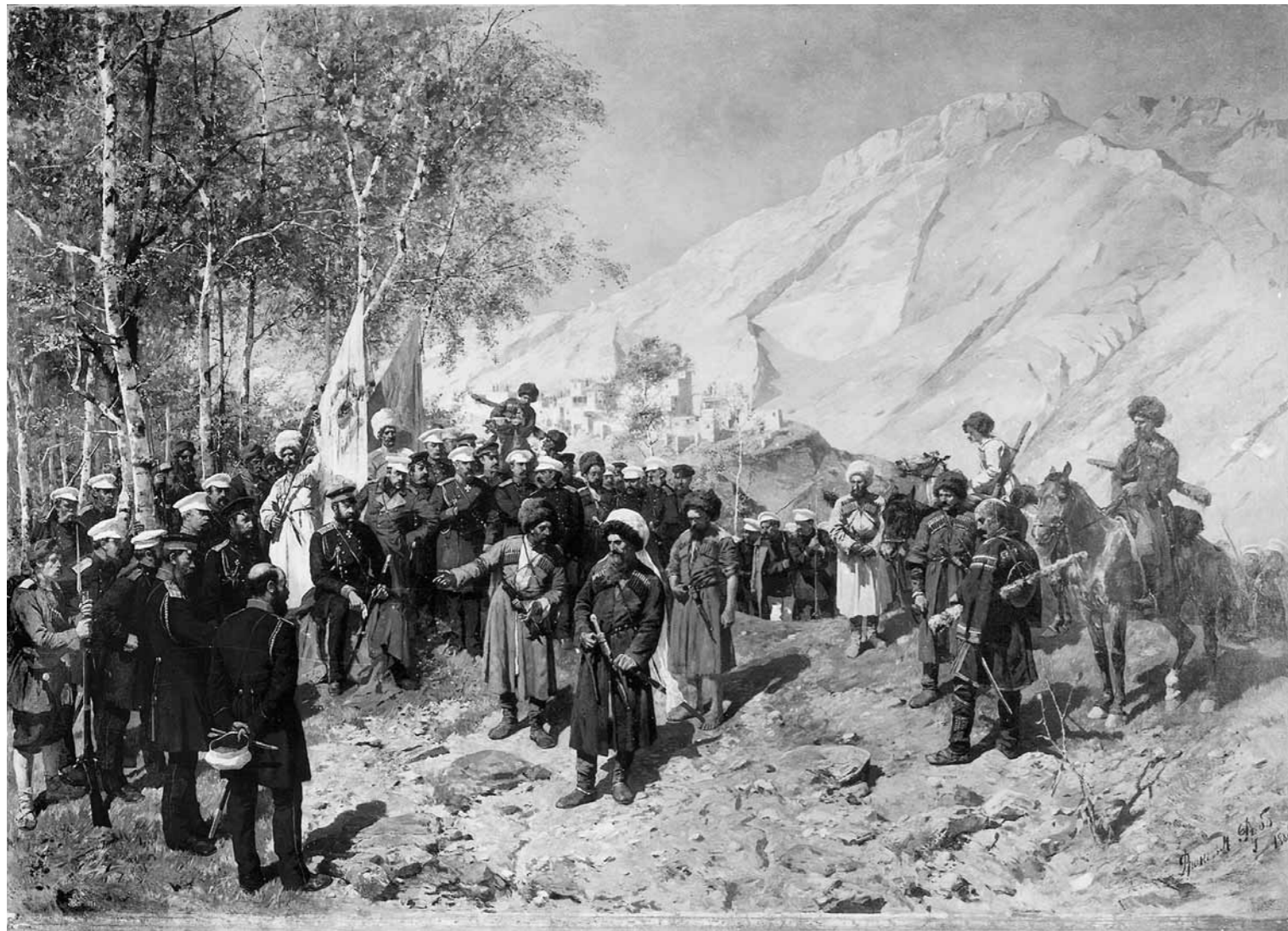
А картина академика батальной живописи Императорской Академии художеств Франца Александровича Рубо «Взятие аула Гуниб и пленение шамиля 25 августа 1859 года» прожила долгую и, казалось, вполне счастливую жизнь в Бузее изобразительных искусств очечено-Тингушской Аииж. В 80-х годах XIX века

Франц Рубо создает 18 масштабных полотен, отражающих основные эпизоды покорения Аварказа. Эти картины предназначались для «мира илавы» в кифлисе. Картина «Взятие аула Гуниб и пленение шамиля 25 августа 1859 года» была одной из них. Но когда Франц Рубо в 1913 году уезжал в Бюхен (в жоссию он больше не вернулся), он, конечно же, не мог предполагать, какая непростая судьба уготована именно этой его картине, которую политические коллизии практически уничтожат... Но какие поистине титанические усилия будут приложены для ее восстановления, для того чтобы показать это полотно на выставке «Вернем Грозному музей!», которая проходила в июне-августе 2002 года в Государственной кретьяковской галерее в рамках проекта «золотая карта жоссии» и имела большой успех у зрителей и специалистов.

ФРАНЦ АЛЕКСАНДРОВИЧ РУБО «ВЗЯТИЕ АУЛА ГУНИБ И ПЛЕНЕНИЕ ШАМИЛЯ 25 августа 1859 года»

Еще в советское время для демонстрации огромного полотна Ф. Рубо правительство республики пристроило к музею специальный зал. Даже до штурма президентского дворца отношение к картине «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года» было уникальным. Чеченские боевики Д. Дудаева ее берегли. Это связано с высочайшим авторитетом имама Шамиля, до сих пор почитаемого на Кавказе. А вот другая известная картина Ф. Рубо из этой серии – «Смерть генерала Слепцова», где изображен личный подвиг русского генерала, – исчезла бесследно. Так что название выставки «Вернем Грозному музей!» более чем оправданно. Политическая и художественная значимость этой экспозиции возбудила интерес к сложившейся ситуации. Само название говорило о необходимости проведения этой культурной акции, так как «возвращать» было что. До начала чеченской войны

город Грозный, как столица Чечено-Ингушской Республики, был одним из значительных культурных центров Кавказа. Кроме республиканских библиотек и театра, в нем существовало два музея, в том числе один из старейших в России (основан в 1924 г.) Краеведческий музей, экспонаты которого формировались в основном из экспедиционной и археологической деятельности Института истории и социологии и отражали историю, этнографию и культуру вайнахских народов – чеченцев и ингушей, а также соседних народов Северного Кавказа.

Помимо предметов декоративно-прикладного искусства кавказского происхождения, фонд музея пополнялся произведениями изобразительного искусства за счет передачи экспонатов из главных российских музеев – Государственного Эрмитажа, Государ-

ственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи. Среди переданных картин и графических произведений значительную часть составляли работы художников – уроженцев Кавказа, а также картины на тему истории Кавказа, кавказские пейзажи.

В Грозненском музее оказались и картины из расформированного в начале 20-х годов прошлого века тифлиского музея «Храм Славы», посвященного событиям Кавказской войны XIX века.

В 1961 году, как и во многих регионах России, в Чечено-Ингушской Республике по распоряжению Министерства культуры Российской Федерации из состава Республиканского музея был выделен музей изобразительных искусств, вобравший в себя все фонды живописи, графики и скульптуры.

Непосредственно перед открытием этого музея по специальному приказу Министерства культуры Российской Федерации в Грозный были командированы бригады реставраторов ВХНРЦ им. акад. И.Э.Грабаря для проведения профилактической реставрации и подготовки экспозиции к открытию. 105 работ было реставрировано на местах и в Москве. На этом взаимосвязь музея и реставраторов не закончилась, много лет специалисты ВХНРЦ приезжали и реставрировали картины Грозненского музея.

Отчеты о командировках реставраторов и проделанной работе на сегодняшний день являются одним из основных документов для восстановления каталога Грозненского музея. В 1992 году при правлении Д.Дудаева произошли первые официальные «ограбления» музея – изъятие экспона-

тов, содержащих золото, серебро и драгоценные камни. При этом исчезли ценнейшие археологические находки, связанные с древнейшей историей вайнахских народов, – их судьба до сих пор не известна.

Существование музея окончательно завершилось в 1994 году. На свою беду, он стоит рядом с президентским дворцом, и вот чеченские боевики превратили здание музея в один из основных опорных пунктов сопротивления: пулеметные гнезда в окнах второго и третьего этажа простреливали всю ближайшую площадь. Сотрудники музея не допускались в помещения. Полностью пропала документация музея. К этой истории следует добавить грандиозную акцию, проведенную МЧС России по вывозу в 1995 году случайно уцелевших экспонатов из музея Грозного. Тогда на улицах города еще дымились пожарища, горели и руины Национального музея, который был вдобавок ко всему заминирован.

В короткий период перемирия удалось выполнить и письменно документировать следующее:

- все, что сохранилось в целостности после штурма, было передано Правительству Ичкерии;

- пострадавшие в результате штурма экспонаты были перевезены в Москву с помощью музейных сотрудников, реставраторов и специалистов МЧС, которые взяли на себя организацию и перевозку картин в Россию.

Тогда, в марте 1995 года, полотно «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года» было в сохранности и не могло быть эвакуировано по простой причине – по своим размерам оно не входило в пространство вертолета МЧС. Поэтому оно было оставлено в г. Грозном. Все надеялись, что в силу выдающихся художественных достоинств работы Ф. Рубо и в силу уважения к имаму Шамилю – национальному герою Чечни – холст останется цел. До сих пор неясно, куда исчезли экспонаты, переданные в то время представителям правительства А. Масхадова. А по судьбе уникального полотна Франца Рубо (см. фото) можно судить о пренебрежительном, даже

хищническом отношении к другим картинам музея. Когда в ВХНРЦ привезли гигантский холст Ф. Рубо, сложенный в размер книги (!) и к тому же завернутый в ковер, сотрудники ФСБ задали два главных вопроса: на самом ли деле это произведение Ф. Рубо «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года» и возможно ли его восстановить? Даже самые опытные реставраторы ВХНРЦ, участвовавшие еще в реставрации произведений из Дрезденской галереи после Второй мировой войны, были поражены состоянием картины.

За что пострадал уникальный памятник русской и мировой культуры? Кто виновен в разрушении своих национальных памятников культуры и истории? Что представляет собой нация, которая уничтожает свою историю и культуру? Вопросов по результатам последних исторических событий много, а ответов на них до сих пор нет. А ведь работа Ф. Рубо была сравнительно недавно отреставрирована. В 1960–1961 году, когда готовился к открытию Грозненский художественный музей, картина «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года» прошла большую реставрацию в мастерских ВХНРЦ. Руками ведущих реставраторов И. Суrowова и В. Титова она была дублирована на новый холст, расчищена от записей и приведена в экспозиционное состояние. Весь процесс работы был зафиксирован. И сейчас, после значительных утрат, материалы реставрации 60-х годов служат главным подспорьем для восстановления этого полотна.

Уникальность этого произведения – в первую очередь в самом сюжете: Франц Рубо изобразил кульминационный момент Кавказской войны, продолжавшейся 24 года, – сдачу последней цитадели горцев аула Гуниб.

В истории осталась дата – 25 августа 1859 года – и слова, с которыми имам Шамиль обратился к русскому главнокомандующему князю А.М. Барятинскому: «Я тридцать лет дрался за религию, но теперь народы мои изменили мне, а наибы разбежались, да и сам я утомился, я стар, мне шестьдесят

три года. Не гляди на мою черную борду – я сед. Поздравляю вас с владычеством над Дагестаном и от души желаю успеха в управлении горцами, для блага их...»

Следует также вспомнить историю написания полотна. Академик Императорской Академии художеств Ф. Рубо, будучи историческим живописцем, спустя 27 лет запечатлел, как беспристрастный историк, пленение Шамиля в том самом месте, где происходило это событие, а именно в полутора верстах от аула Гуниб. Историческая узнаваемость подтверждена другими сохранившимися изображениями присутствующих.

На камне, покрытом генеральской шинелью, сидит главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом князь Александр Иванович Барятинский, окруженный своими офицерами. За спиной князя один из офицеров держит штандарт с изображением родового герба князей Барятинских (ныне хранится в Курском областном краеведческом музее). Противостоящий ему имам Шамиль и его мюриды обсуждают условия сдачи крепости.

Мы можем по-разному оценивать и творчество Ф. Рубо в целом, и тот исторический эпизод, которому посвящена работа «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года». Но своей исторической ценности, значимости и даже актуальности эта картина не утратила до сих пор.

Реставраторы ВХНРЦ провели первый этап технической реставрации: сдублировали картину на новый холст и укрепили остатки красочного слоя. Далее предстоит самая важная часть работы – восстановление утрат красочного слоя. Эта операция – одна из самых сложных в реставрационной практике, она требует много времени и большого опыта. Но благодаря сохранившейся документации 60-х годов она может быть реализована.

Мог ли знать Франц Александрович Рубо, что его полотно впервые в своей истории реально «понохает пороуху», уцелеет и теперь имеет все шансы возвратиться в обновленный музей города Грозного?!

А.П. Владимиров

A LIFE OF A PICTURE

FRANZ A. ROUBAUD'S "THE TAKING OF GUNIB AUL AND SHAMIL'S CAPTURE on August 25 1859"

"The Taking of Gunib Aul and Shamil's Capture on August 25 1859" by the academic of the Russian Imperial Academy and outstanding painter of battle-scenes Franz Alexeyevich Roubaud, in its time must have enjoyed a long and honourable pride of place in the Chechen-Ingush Republican Museum of Fine Arts - but another, tragic destiny awaited it: after the political conflict and unrest of the last decade it disappeared, and when it was found again it was almost completely destroyed. The search for, and on-going unprecedented restoration of the canvas created keen interest in it, and when the picture first appeared in the exhibition "Resurrection of Grozny Museum" in the Tretyakov Gallery within the framework of "Russia's Golden Map" project (June-August 2003), it enjoyed great popularity among both the general public and experts alike. It is not for us to decide who was right and who wrong in the political and military stand-off in Chechnya, instead the interest lies in what happened to the Grozny Museum of Fine Arts and to the works in its collection.

In the 1880s Franz Roubaud painted a series of 18 monumental works addressing the history of the Caucasian wars of the 18-19th centuries for the Tiflis Military

Historical Museum "Shrine of Fame"; "Shamil's Capture" was probably the best and most notable among them. In 1913 the artist fled Russia's political instability for Munich, never to return. The canvas was moved to the Chechen-Ingush Republican Museum of Fine Arts in Grozny and remained there in a separate hall constructed especially for it. The recent "first" and "second" Chechen wars left a great number of masterpieces, including Vainakh art, buried under the ruins of the museum. Many works were stolen - there are no traces of the "Death of Major-General Sleptsov", from the same series by Roubaud - and "Shamil's Capture" only survived the anarchy of the times because of the high respect with which Dzhokhar Dudayev's militants treated the memory of Imam Shamil.

Grozny, as the capital of the Chechen-Ingush Republic, used to be one of the chief cultural centres of the Caucasus. It had several significant libraries, a theatre, two museums, one of which was among the oldest ethnographical museums in Russia (founded in 1924), which

included exhibits from numerous scientific and archaeological expeditions that reflected the history and life of the Vainakh people (Chechens and Ingushs), as well as other neighbouring nationalities.

In addition to folk and applied art the Museum received visual art works from major Russian museums, such as the Hermitage, the Russian Museum and the Tretyakov Gallery. Such gifts were mainly works that concerned the Caucasus: they were either topically related to the region and its history, or painted by artists who originated from the area.

The collection of the Tiflis Museum "Shrine of Fame" dedicated to the Caucasian war of the 19th century was also transferred to the Grozny Museum. Following the country-wide campaign to create more fine arts museums in Russia, the Museum of Fine Arts broke away from the Chechen-Ingush Ethnographical Museum in 1961.

Immediately before this division the works of visual art were studied and renovated by restoration workers from the

Moscow Grabar Conservation Centre (VHNRC); a total of 105 works were restored in Moscow and in Grozny. Conservation specialists later returned to Grozny many times to help local museum workers with routine restoration work. The reports from their trips serve as the main documents which help us to recreate the original catalogue of the Grozny Museum.

After the Chechen Republic broke away from the Russian Federation the fate of the museum changed dramatically. In 1992, during Dudayev's presidency, the first official robberies took place: the government issued a decree to remove the most valuable pieces, including items made of precious metals, tradable carpets and collections of arms. The most interesting archaeological findings concerning the art of the Vainakh peoples were stolen, and no records remain.

1994 witnessed the museum's final death. Chechen militants turned its building, which was next to the presidential palace, into a military stronghold with machine-gun emplacements in every window on the second and third floors overlooking the main square. Museum workers were not allowed into the building, and all the museum's archives and documentation disappeared.

In 1995 the Russian Emercom (Ministry of Civil Defence, Emergencies and Disaster Relief), together with museum associates and restorers, evacuated from the burning building - which was itself booby-trapped - in the course of a daring large-scale operation some of what remained of the National Chechen Museum, and transported the material to Moscow.

Works that had remained intact after the air-raid by Russian federal forces, which had destroyed the building, were left in Grozny in the hands of Aslan Maskhadov's government of the self-proclaimed Republic of Ichkeria. The large Roubaud canvas did not fit in the Emercom's helicopter and was also left behind (see photo). It is still unknown exactly what became of all those exhibits. Nevertheless, the illegal future path of Roubaud's painting gives a clue as to their miserable fate.

Considering what was left of the museum, the name of the exhibition - "Resurrection of Grozny Museum" - was more than justified; a miracle is indeed what it will take to bring the museum back to life. But the history of the lost and damaged magnificent works that were once the pride of the entire Caucasian region convinced us of the necessity to proceed with restoration.

All of the Russian intelligentsia had hoped that the artistic merits of Roubaud's work, as well as the respect in which the figure of Imam Shamil was held, might have helped to save the canvas. However, when the Grabar Centre received the giant canvas layered in a carpet, and then crushed into a parcel no larger than a book, the most pressing question was whether it was possible to restore it at all. Even the most experienced restorers who had undertaken similar work with items from the Dresden Gallery were astonished at the state of the picture - one which they themselves had restored not long before.

Why did this unique work of Russian art and other wonderful works have to be damaged? And who was to blame for destroying such pieces of the national culture, indeed monuments to history? Such questions still remain unanswered.

The picture "Shamil's Capture" had undergone a painstaking process of restoration by associates of the VHNRC in 1960-61. The group of restoration workers headed by I. Suvorov and V. Titov had duplicated the picture onto a new canvas, cleaned it, and brought it to a fit state for exhibition. The entire process had been recorded, and when contemporary restorers were confronted by serious losses of the paint layer, the materials of the 1960s proved an irreplaceable aid in re-creating the image.

The events depicted make this work unique. Franz Roubaud elaborates on the turning point of the Caucasian War that had lasted 24 years: the surrender of Aul Gunib, the last stronghold of the mountain peoples.

August 25 1859 went down in history as the date of the end of the Caucasian War. Imam Shamil addressed the Russian Commander-in-Chief Prince Alexander

Ivanovich Baryatinskiy with the following words: "For thirty years I fought for my religion, but my peoples deserted me, and the *naibs* took flight. I myself am tired; I am old, I am 63. Don't pay attention to my black beard: my hair is grey. I congratulate you on your conquest of Dagestan and most sincerely wish you to rule the mountain peoples for their good [...]".

This historic event was recorded by Roubaud 27 years later. An academic of the Imperial Academy of Fine Arts, he came to a spot a little over 1,5 kilometres from Aul Gunib, and with the punctiliousness of a historian pursued all available information to recreate the event. The accuracy of the picture is enforced by other graphic evidence from those who witnessed the surrender.

Commander-in-Chief of the Detached Caucasian Corps Prince Baryatinskiy sits on a rock, in his general's uniform, surrounded by his officers; behind him a non-commissioned officer carries the personal standard of the Commander-in-Chief with the Baryatinskiy family coat of arms (the banner is currently on exhibition in the Kursk Regional Ethnographical Museum); Imam Shamil stands opposite him, discussing the surrender of the fortress with his murides.

Different opinions may exist about Roubaud's art, but it is beyond doubt that the subject of this work is both strongly engaging and very current.

The restoration workers of the VHNRC completed the first stage of the technical restoration, duplicating the image onto a new canvas and strengthening the bond between the paint layer and fabric. The most difficult part still lies ahead, to recreate the lost parts of the image. This operation is among the most complex in the practice of restoration, requiring plenty of time and experience. But, helped by the documentation of the 1960s, the restoration workers hope that they can accomplish it.

Could Franz Alexeyevich Roubaud have known that his picture would have to become involved in real military action before it could return to the new Grozny Museum?

Alexey P. Vladimirov

